

A romantic couple is shown in a close embrace, kissing in the rain. The man is on the right, and the woman is on the left. They are both wet from the rain. In the background, a bright lightning bolt strikes down, illuminating the scene. The overall mood is dramatic and intimate.

В объятиях

ЛЪЯВОЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Абриэль Рид

В объятиях Дьявола

<https://litres.ru/74051208>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я привык держать всё под абсолютным контролем. Всегда. Но рядом с ней совладать с собой становится чертовски невозможно. Анджэлика тянет меня к себе, словно проклятый магнит, выжигая изнутри всё моё хладнокровие. С каждым разом я напоминаю себе, что обязан держаться от неё как можно дальше, но, дьявол это слишком сложно.

В тексте вас ждут:

#опасный_демон

#темное_фэнтези

#одержимый_герой

#запретные_чувства

#тайны_и_интриги

Содержание

ПРОЛОГ.	4
Глава 1	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

В объятиях Дьявола

ПРОЛОГ.

Тронный зал Ада внушает благоговейный трепет и леденящий душу восторг. Необычные, пугающие узоры на потолке едва различимы в непроглядной вышине. Вековые колонны из чёрного камня безмолвно возвышаются здесь тысячами, впитывая в себя эхо кровавых торжеств и вековой скорби.

В чашах полыхает острое, хищное пламя. Оно вырывается за края, не оставляя ни дыма, ни запаха. Это место было рождено из пепла, и огонь, ставший его частью, теперь бьётся здесь вместо сердца и души. Совет стоит полукругом.

Архангелы занимают левую сторону, высшие демоны расположились по правую. Лица у всех одинаково непроницаемые. Сложно понять: рады они находиться в этом зале или же подчинились жестокой необходимости

Трое сыновей Люцифера по очереди предстают перед его тронном.

Сион делает шаг вперед первым. Он предельно серьезен. Его серые глаза устремлены строго перед собой, а в коротко стриженных светло-каштановых волосах пляшут отсветы пламени, вырисовывая причудливые, изменчивые узоры. Он застывает в ожидании, когда будет оглашен его законный

титул. Сион обладает редким даром — он умеет заполнять собой пространство так, что это выглядит естественным проявлением силы, а не намеренной попыткой казаться значимым

Демсон встает слева. На его губах играет хитрая ухмылка. Он проводит языком по внутренней стороне щеки и тихо хмыкает, прекрасно зная: в этот раз его обойдут стороной. Он еще слишком молод, чтобы претендовать на серьезный титул, а потому выглядит куда расслабленнее старшего брата. Его пепельные волосы небрежно растрепаны, а карие глаза в этом зловещем освещении отливают опасной желтизной

Каин неохотно присоединяется к братьям. С самого начала этого тысячелетия его не покидало странное, липкое чувство. Страх. Он, никогда и ничего не боявшийся, никак не мог избавиться от этого гнетущего ощущения. И лишь теперь, впервые за долгое время встав напротив отца, Каин осознает истину: этот страх исходит от самого Люцифера.

Повелитель Преисподней боится собственного сына. Именно поэтому он заключил крылья Каина в тяжелые оковы, чтобы удержать власть над ним и его чудовищным даром одним лишь взмахом обращать бессмертных в прах и забвение.

Осознав природу своего затянувшегося кошмара, Каин делает глубокий вздох. Смоляные черные волосы резко контрастируют с мертвенно-бледной кожей, подчеркивая пронзительную холодность серо-голубых глаз. Строгий черный

костюм безупречно отражает его мрачное, глухое безразличие. Отрешенно скользнув взглядом по узорам на потолке, Каин отворачивается в сторону. На его лице не остается ни единой эмоции, лишь абсолютная пустота и презрение к происходящему

Люцифер проходится тяжелым, оценивающим взглядом по трем своим сыновьям, после чего медленно поднимается с трона. Когда он встает в полный рост, само пространство зала искажается: душная тишина становится осязаемой, почти физически давящей на плечи присутствующих.

Повелитель Преисподней на мгновение задерживает леденящий взгляд на своем старшем сыне, Сионе.

— Перед вами Сион, — голос Люцифера раскатистым эхом разносится под сводами зала. — Позади него двадцать девять тысяч лет безупречной верности и сокрушительной силы. Он моя правая рука, которой я без колебаний доверяю судьбу нашего мира. Сион, отныне я нарекаю тебя Главкомандующим легионами Преисподней и Хранителем Тёмных Врат.

Наконец гнетущую тишину разрушает шквал оглушительных рукоплесканий. Демоны ободряюще ревут, и даже архангелы сдержанно кивают друг другу, признавая неоспоримые заслуги первенца.

Когда гул затихает, Владыка переводит взгляд на второго сына.

— Демсон, — произносит Люцифер, и по залу пронесит-

ся заинтригованный шепот. — Мой младший из сыновей. Самый юный, но и самый пронизательный из всех нас. Тот, кто умеет слушать тишину, читать по теням и видеть чужие тайны насквозь. От твоего взора не укроется ни один заговор. Отныне ты мой личный советник. Глава разведки Преисподней.

В то же мгновение хитрая ухмылка бесследно исчезает с лица Демсона. Он замирает. Брови съезжаются к переносице. Парень растерянно оглядывается по сторонам, словно надеясь, что отец ошибся именем. Демсон был абсолютно уверен, что его молодость станет щитом, что в этот раз его обойдут стороной. Он совершенно не желал этого титула. Былая расслабленность испарилась, уступив место глухому, паническому протесту: теперь он повязан тайнами, из-за которых в Аду обычно долго не живут.

В отличие от триумфа Сиона, эти слова Люцифера тонут в растерянном, тяжелом молчании. По залу проносится волна скрытого замешательства. Высшие демоны переглядываются, пытаясь прочесть мысли друг друга, а архангелы застывают, словно изваяния, напряженно просчитывая этот неожиданный шахматный ход Владыки Ада.

Назначить столь юного преемника главой шпионов и личным советником казалось безумием. Присутствующие цепенеют, скованные смущением: никто в зале не понимает, чего именно добивается Люцифер, какую ловушку он готовит и против кого обернется этот новый, тайный клинок.

В воздухе повисает густая, удушливая тревога.

Наконец Люцифер останавливается напротив Каина. Они встречаются глазами, и весь зал мгновенно улавливает эту ментальную искру. Внешне ничего не меняется, никто не шевелится, никто не смеет издать ни звука, но сама атмосфера вокруг них перерождается, становясь взрывоопасной.

Повелитель Преисподней начинает говорить о том, что не видит ни в ком из сыновей преемника, способного занять его место. И произносит он это, стоя вплотную к Каину и вонзая свой леденящий взор прямо в его глаза.

— Ты еще не готов, сын мой, — резко бросает Люцифер, и в его голосе сквозит замаскированная сталью тревога. — Чтобы претендовать на мой трон, тебе должно исполниться тридцать тысяч лет. И ты обязан скрепить свой удел священными узами брака, дабы доказать Совету свою верность и зрелость.

Каин не совершает ни единого движения.

Очертания его лица остаются неподвижными. Он смотрит на отца ровно, безэмоционально, но за этой безупречной маской безразличия бушует первородный хаос.

В глубине его серо-голубых глаз закипает ледяная, удушающая ярость. Это глухой, ядовитый протест против чудовищной несправедливости. Каин всем своим существом ощущает фальшь этих слов: отец просто ищет предлог, выигрывает время и выстраивает новые преграды, чтобы подольше удерживать его крылья в проклятых цепях.

Зал безмолвствует, оглушенный тяжестью этой произнесенной угрозы.

Люцифер делает короткий жест. В центр зала выходит Келлий.

Герцог. Глава Совета. Единственный, кто позволяет себе нарушать протокол и делать шаг вперед без королевского дозволения. То, что Люцифер безмолвно прощает ему эту дерзость, говорит о скрытых политических договоренностях лучше любых слов.

Рядом с Келлием идет Хелия. Темные волосы, идеально прямая спина. Она держится с достоинством. Девушка смотрит строго вперед, но ее взгляд чуть косится в сторону, туда, где стоят братья. На долю секунды ее глаза задерживаются на Каине.

Но принц Ада игнорирует ее появление.

— Моя дочь, — голос Келлия звучит громко и ровно. Он слишком долго репетировал эту речь мысленно, а теперь довольно произносит её вслух. — Хелия. Будущая жена принца Каина. Я рад объединить наши дома и укрепить наш общий союз.

Хелия едва заметно склоняет голову, сохраняя гордую осанку.

Каин переводит тяжелый взгляд на отца.

Люцифер улыбается. Это та самая улыбка, которая не сулит ничего хорошего, она лишь констатирует факт: решение принято, и пересмотру оно не подлежит.

Церемония окончена.

Глава 1

Каин

Забавное это условие с тридцатью тысячами лет. Ловко мой отец свел все к двум банальным пунктам. *Возраст и наличие жены.*

Люцифер раздал моим братьям реальную власть, а меня технично подвинул в сторону, прикрывшись красивыми цифрами и династическим браком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.